

Научная статья
УДК 94(47).083
doi: 10.17223/19988613/98/9

Государственные, научные и технические интересы жандармского надзора за сибирской золотопромышленностью в XIX в.

Петр Петрович Румянцев

Томский государственный университет, Томск, Россия, petroom@mail.ru

Аннотация. Исследуется история установления и осуществления жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири как проводника правительственной политики в промышленной сфере. Изучение жандармской документации позволило установить механизмы осуществления данного надзора, выявить задачи, решавшиеся при реализации жандармского надзора, определить стороны процесса золотодобычи, на которые обращали внимание жандармы, их предложения по совершенствованию технической части. Делается вывод об эффективности жандармского надзора за развитием целой региональной отрасли промышленного производства.

Ключевые слова: Корпус жандармов, жандармские офицеры, жандармский надзор, Сибирь, золотопромышленность, XIX в., наука, техника

Благодарности: Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008.

Для цитирования: Румянцев П.П. Государственные, научные и технические интересы жандармского надзора за сибирской золотопромышленностью в XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 98. С. 77–84. doi: 10.17223/19988613/98/9

Original article

State, scientific and technical interests of the gendarme supervision of the Siberian gold industry in the 19th century

Petr P. Rumyantsev

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, petroom@mail.ru

Abstract. A study is being conducted on the history of the establishment and implementation of gendarme supervision of the private gold industry in Siberia, which acted as a guide to the policy of the Government of the Russian Empire in the industrial sector of the economy. This study involves solving the following tasks: to establish mechanisms for the implementation of gendarme supervision; to identify the tasks that were solved during the implementation of gendarme supervision of the private gold industry in Siberia; to identify the aspects of gold mining that gendarme officers paid attention to; to answer the question why gendarme supervision was established only for the gold industry, and not for other areas of industrial production. To achieve these objectives, the following scientific methods were used: analysis, synthesis, narrative, historical-comparative and historical-genetic methods. The main sources for writing a scientific article were the gendarmerie records, which are kept in central and regional archives, some of the documents were first introduced into scientific circulation, as well as orders and orders for the gendarmerie department. In the course of the study, the following conclusions were drawn. Gendarme supervision of gold mining in Siberia is a unique phenomenon in the sphere of government policy. The gendarmerie officers who supervised them considered themselves to be the agents of the Government's economic policy. In their reports, the gendarme officers emphasized the national importance of the gold industry. The gendarmes initiated the development of the gold industry, highlighting its positive and negative sides both for the Siberian region and its inhabitants, as well as for the whole country. The gendarmes attached great importance to the technical and scientific aspects of the development of the gold mining process. Gendarme supervision had a positive impact on the development of the gold industry in Siberia: gold mining increased, the technical side of this process improved, and the number of workers' worries decreased. For this reason, the Government decided to gradually eliminate gendarmerie surveillance and switch the activities of gendarmes to other tasks, primarily conducting political investigation. Gendarme supervision was not extended to other areas of industrial production due to the lack of such a need.

Keywords: Gendarme Corps, gendarme officers, gendarme supervision, Siberia, gold mining, 19th century, science, technology

Acknowledgements: This research was supported by Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No. FSWM-2024-0008.

For citation: Rumyantsev, P.P. (2025) State, scientific and technical interests of the gendarme supervision of the Siberian gold industry in the 19th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 98. pp. 77–84. doi: 10.17223/19988613/98/9

Жандармский надзор за золотодобычей в Сибири являлся уникальным явлением по причине установления правительственного надзора за целой отраслью промышленного производства, доминирующей в экономике огромного региона. В отечественной историографии сравнительно недавно началось изучение истории жандармского надзора за сибирской золотопромышленностью, публикуются исследования, посвященные причинам возникновения данного надзора, механизмам его осуществления, обстоятельствам его свертывания, сторонам золотодобычи, которым жандармы уделяли внимание [1–6]. В представленной статье будет предпринята попытка рассмотреть жандармский надзор за сибирской золотопромышленностью с точки зрения государственных интересов, выявить научную и техническую стороны надзора, определить задачи и интересы, на реализацию которых был направлен этот надзор.

Золотопромышленность в Сибири появилась в конце 20-х гг. XIX в. как частное производство на территории Томской губернии. Стремительное развитие золотопромышленности привело к резкому увеличению количества рабочих и территориальному расширению добычи золота. В 30-е гг. XIX в. на золотых приисках как в Западной, так и в Восточной Сибири трудились десятки тысяч рабочих, большинство которых были ссыльнопоселенцами и местными крестьянами. Тем самым за короткий промежуток времени золотодобыча превратилась в самую крупную промышленную отрасль всего сибирского региона, капиталистическую по форме организации.

Внимание правительства к развитию золотопромышленности в Сибири было обусловлено следующими факторами: важностью добычи золота для казны и экономики в целом, скоплением большого количества ссыльного элемента, удаленностью и, следовательно, слабым надзором за этой сферой производства. Со второй половины 30-х гг. XIX в. начавшиеся крупные выступления приисковых рабочих также стали одной из причин обращения внимания правительства на развитие золотодобычи в регионе. В этой связи было принято решение о необходимости учреждения жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири для защиты государственных интересов в этой сфере производства и сохранения правопорядка на золотых приисках.

Привлечение жандармов для осуществления надзора за целой отраслью производства, предприятия которой находились в труднодоступной местности и были разбросаны на огромном пространстве, можно рассматривать в качестве своеобразного эксперимента, результаты реализации которого могли привести к распространению подобного надзора на другие промышленные отрасли производства. Причины привлечения жандармов в качестве исполнителей были следующими. Корпус жандармов появился в 1827 г. и стал выполнять исполнительные функции политической полиции –

III отделения императорской канцелярии. Российская империя была поделена на жандармские округа, которых к середине XIX в. насчитывалось 8. Округ состоял из 6–12 губерний и областей. В каждую такую губернию или область назначался отдельный жандармский штаб-офицер (в чине от майора до полковника включительно), при нем состоял адъютант, а также ему подчинялась жандармская команда, расположенная в губернском административном центре. Именно губернские жандармские штаб-офицеры являлись главными проводниками жандармского надзора на местах, сообщали всю важную, на их взгляд, информацию как своему непосредственному окружному начальству, так и напрямую шефу жандармов. Жандармы не входили в структуру местной власти, не подчинялись ей, а, наоборот, внимательно следили за ее действиями и в случае выявления правонарушений с ее стороны должны были сообщать своему начальству. Материальное положение жандармских чинов находилось выше такого же положения военных в действующей армии, что являлось дополнительным стимулом как для поступления на жандармскую службу, так и для добросовестного исполнения своих служебных обязанностей. Жандармские офицеры обладали информацией, которая могла быть ценной для правительства.

В 1834 г. адъютант жандармского штаб-офицера в Оренбургской губернии капитан А.К. Мишо был отправлен в Томскую губернию (в то время должность адъютанта местного жандармского штаб-офицера была вакантной) с целью проведения ревизии расположенных там золотых промыслов. По итогам своей поездки жандармский капитан представил подробный отчет, в котором в кратком виде изложил обстоятельства открытия золотых россыпей в Сибири, перечислил состоятельных на тот момент золотопромышленников, расписал положение рабочих на приисках, способы добычи и количество полученного золота с момента его открытия. По мнению жандармского чина, золотодобыча приносила большие выгоды не только сибирскому региону, но и государству в целом, так как только в 1834 г. она должна была принести доход в казну более чем 300 тыс. руб. Самая же важная заслуга золотодобычи, опять же, по мнению капитана Мишо, заключалась в устройстве на работу огромного количества ссыльных, что дало бы им возможность улучшить свое материальное положение и тем самым сократить затраты государства на их содержание [7. Л. 289–290].

Дальнейшее развитие золотопромышленности, а также рост волнений приисковых рабочих заставили жандармов обратить более пристальное внимание на эту сферу деятельности. В ежегодном отчете за 1837 г. о состоянии 8-го (Сибирского) жандармского округа его начальник генерал-майор Н.Я. Фалькенберг обращал внимание, что на золотые прииски массово нанимались не только ссыльнопоселенцы, но и крестьяне-старожилы, прельстившиеся возможностью быстрого

заработка. Данное обстоятельство вело к резкому падению сельского хозяйства и в первую очередь хлебопашества, что могло привести к резкому росту цен на местный хлеб и его дефициту, проблеме, которую нужно было решать правительству. Для предотвращения этой опасности жандармский окружной генерал предлагал на какое-то время вовсе запретить разведку и добычу золота в Восточной Сибири, вменить промышленникам набирать рабочих в первую очередь из ссыльнопоселенцев, ведя за ними строгий надзор, а из числа крестьян разрешать уходить на золотые промыслы только бессемейным, не занимающимся земледелием [8. Л. 124–127]. Однако эти предложения так и остались на бумаге, что в итоге привело к пагубным последствиям. В следующем своем годовом отчете за 1838 г. генерал-майор Фалькенберг констатировал дальнейший упадок земледелия, особенно в Енисейской губернии, где рабочие, «воротившиеся с золотых промыслов, все заработанные деньги пропили и, привыкнув или разлюбив в течение зимы земледельческую жизнь, снова законтрактowali себя на золотые промысла, соблазняя к тому и других выгодной платой и разгульной жизнью». Как следствие, в сибирских губерниях наблюдался дефицит хлеба, что привело к необходимости местным властям и промышленникам закупать его в европейской части страны и вести за Урал, в результате чего произошли большие расходы [8. Л. 170–172].

Другое предложение жандармского генерала было услышано и реализовано властью. Для охранения государственных интересов в сфере золотопромышленности Фалькенберг предлагал учредить жандармский надзор в следующем виде: жандармским штаб-офицерам в Томской и Пермской губерниях следовало три месяца в году по своему усмотрению находиться первому в Барнауле, а второму в Екатеринбурге, являвшимися центрами управления горной промышленностью в Сибири и на Урале. В феврале 1838 г. данное предложение получило поддержку со стороны императора с условием, чтобы командируемые в указанные города жандармские чины доносили шефу жандармов о результатах своих поездок. В 1839 г. жандармский штаб-офицер в Пермской губернии подполковник Д.Ф. Косинский отправился в Екатеринбург, а штаб-офицер в Томской губернии майор М.С. Шишмарев совершил поездку на золотые промыслы в своей губернии [8. Л. 128; 9. Л. 4; 10. Л. 4–7].

Временный характер подобного жандармского надзора за золотыми промыслами не мог быть эффективной мерой и к тому же отвлекал лиц его исполнявших от основных служебных обязанностей в пределах своих губерний. Требовалось учреждение постоянного жандармского надзора, и здесь сошлись интересы как самого жандармского ведомства, так и региональной власти. Инициатором учреждения постоянного жандармского надзора за частной золотопромышленностью выступил генерал-губернатор Западной Сибири князь П.Д. Горчаков. В марте 1841 г. он обратился к шефу жандармов графу А.Х. Бенкендорфу с предложением учредить специальную должность жандармского штаб-офицера для наблюдения за порядком на

частных золотых приисках в Томской губернии. Примечательным представляется тот факт, что в своем докладе императору Бенкендорф сообщил, что он не может однозначно ответить «насчет необходимости испрашиваемого Горчаковым назначения», но все-таки считал это предложение полезным по той причине, «что чрез сие усилится наблюдение за золотопромышленниками, положения которых еще положительного заключения сделать нельзя, ибо отзывы по сему предмету противоречат одни другим, а между тем золотопромышленность год от года распространяется» [11. Л. 4].

Объяснить такую неоднозначную позицию шефа жандармов можно тем, что он сам с 1835 г. являлся пайщиком одной золотопромышленной компании, которая разрабатывала месторождения золота в Томской губернии (подробнее см.: [12]), и, видимо, был не в восторге от мысли, что его подчиненные могут осуществлять надзор в том числе и за его промышленными предприятиями. Вместе с тем стоит отметить, что шеф жандармов прекрасно осознавал важность золотопромышленности для развития государства и даже стремился к популяризации этой отрасли производства через научную сферу. В октябре 1840 г. Бенкендорф обратился к редактору периодического издания «Горный журнал» (выпускается с 1825 г. и по настоящее время) с вопросом о возможности публикации статьи, озаглавленной «Сибирь и золото». Выбор данного издания был достаточно очевиден по той причине, что «Горный журнал» издавался Ученым комитетом Корпуса горных инженеров, на его страницах публиковалась разносторонняя информация по горнодобывающей промышленности, в том числе связанная с золотодобычей, а сам журнал был достаточно популярен в среде ученых и специалистов по горному делу.

В предлагаемой к публикации статье речь шла о самых разных сторонах золотодобычи: о трудностях поиска и добычи золота, больших затратах, проблемах доставки на прииски оборудования, продовольственных припасов, каких-либо товаров. Большая часть статьи рассказывала о тех преимуществах, которые давала золотопромышленность как лицам, которые были в ней задействованы, начиная от рабочих и до владельцев промыслов, так и сибирскому региону и стране в целом. Успехи и выгоды развития золотодобычи в данной статье связывались с «прозорливым правительством», которое сделало самое главное – отдало процесс золотодобычи в частные руки, что способствовало стремительному ее развитию. По мнению автора статьи, причина такого решения очевидна: «золотопромышленность нельзя ставить наряду с прочими, она доставляет золото – двигатель для всех других промышленности». Благожелательное влияние правительства на развитие золотодобычи автор статьи видел еще и в том, что оно не стало обременять промышленников серией поборов, установив только 15%-ный сбор в казну с получаемых ими дохода. Автор статьи делал вывод, что сибирская золотопромышленность находится «на блестящем пути к достижению надежд правительства; обещает несравненно более, как оно предполагало» [13. Л. 1–10].

Таким образом, прочитав текст данной статьи, можно сделать вывод, что она носила ознакомительный характер: в общих чертах раскрывала перед читателями историю появления золотодобычи в Сибири, а также знакомила с различными сторонами этого процесса. Также бросается в глаза, по сути, заказной характер статьи, написанной с позиции государственных интересов и восхваляющей действия правительства по развитию золотопромышленности. Сложно однозначно ответить, в чем заключалась заинтересованность жандармского ведомства и лично шефа жандармов в публикации этой статьи. Можно лишь предположить, что это был первый шаг на пути организации жандармского надзора за частной золотодобычей в Сибири, когда отстаивалась идея о государственной пользе золотопромышленности и приносимых ею благам, следовательно, возникала необходимость к охранению этой сферы производства. Так или иначе, но предложенная статья была отклонена от публикации с указанием причины, что «предмет сей», т.е. частная золотопромышленность в Сибири, находился на тот момент на рассмотрении Государственного Совета, «а потому при всей занимательности статьи она не может быть напечатана в журнале» [13. Л. 14].

По вопросу учреждения постоянного жандармского надзора за сибирской золотопромышленностью шефом жандармов на имя императора был составлен специальный доклад. В мае 1841 г. была учреждена должность жандармского штаб-офицера на золотых приисках в Западной Сибири, а ровно через год появилась аналогичная должность в Восточной Сибири. Согласно утвержденной должностной инструкции жандармские чины должны были ежегодно находиться на золотых промыслах с 1 мая по 1 октября, наблюдать за повиновением рабочих местным властям, а также следить, чтобы у всех рабочих были официальные разрешения наниматься на приисковую работу. Кроме того, жандармам разрешалось принимать жалобы как от хозяев промыслов, так и от рабочих, если «оние по ближайшему усмотрению заслуживают внимания правительства», а также участвовать в рассмотрении жалоб от рабочих на предмет притеснения их при расчетах с владельцами промыслов. Все обнаруженные во время объездов промыслов злоупотребления и беспорядки жандармские офицеры должны были сообщать местной полиции, а об особо важных информировать генерал-губернаторов Западной и Восточной Сибири, а также составлять ежегодные отчеты о состоянии местной золотопромышленности [14. Л. 2–5].

Отношение жандармов к своим обязанностям можно проследить по следующему документу. На золотые промыслы в Восточной Сибири был назначен подполковник Я.Д. Казимирский, служивший в Корпусе жандармов с 1834 г. В одном из частных писем после своего назначения он выражал надежду, что с появлением данной должности следует ожидать налаживания отношений между различными категориями приискателей, которые до этого плохо ладили. «Теперь в средину их ставят штаб-офицера Корпуса жандармов, которому хотя не дано власти, но дано право все ведать и о сем доносить Высшему правительству» – писал Казимир-

ский и выражал надежду, что данная должность приведет к сокращению количества злоупотреблений и выступлений рабочих на золотых приисках [15. Л. 19–19 об.]. Тем самым хорошо видно, что Казимирский позиционировал себя как агента правительства, стоящего на страже государственных интересов и готового активно исполнять свои служебные обязанности. Казимирский также отстаивал идею о необходимости увеличения ассигнования казенных средств на разъезды жандармского штаб-офицера, представляющего правительственные интересы, чтобы не быть зависимым от местных золотопромышленников в вопросе снабжения лошадьми, продовольствием и остальным, необходимым для разъездов [15. Л. 62 об.].

В своих рапортах и ежегодных отчетах о состоянии местной золотопромышленности наблюдавшие за ней жандармские штаб-офицеры постоянно указывали на важность этой отрасли производства для экономики страны и всего сибирского региона. Так, в отчете о развитии золотопромышленности в Восточной Сибири за 1849 г. Казимирский в следующем виде описывал выгоду от золотодобычи с момента ее возникновения в регионе: «Это огромное количество золота, поступившее в сундуки государственного казначейства, из которых по обращению в монету около 80 млн руб. сер. разлились в частные руки не только без отягощения казны, но с явной для нее выгодой, выражает ясно всю пользу, которую золотопромышленность в Восточной Сибири приносила и приносит как для государства, так и для рабочего класса народа, обогащая при том и частные лица. <...> Рассматривая эту промышленность не как одну частную выгоду нескольких лиц, но как важный источник государственного богатства, соединяющий выгоды многих сословий и особенности выгоды местного края...» [16. Л. 107 об., 110].

Руководство жандармского ведомства с большим вниманием относилось к сведениям о сибирской золотопромышленности, которые поступали от жандармских чинов, и в своей обратной реакции неоднократно подчеркивало государственную значимость этой сферы производства и важность установленного за ней жандармского надзора. В январе 1844 г. шеф жандармов граф Бенкендорф дал высокую оценку действиям Казимирского, которые полностью удовлетворяли ожиданиям и действиям правительства, приносили пользу казне и способствовали выгоде золотопромышленников [17. Л. 165]. Чуть ранее глава политической полиции отправил министру финансов Е.Ф. Канкрину отчет жандармского подполковника Огарева о состоянии частной золотопромышленности в Томской губернии, предложив на основе содержащейся в нем информации сделать выговор купцам Рязановым за допущенные на Воскресенском прииске беспорядки и объявить благодарность золотопромышленнику Асташеву и другим лицам, отличившимся заботой о положении своих работников и точным исполнением всех правил и законов, «чтобы сим способом дать им заметить, что правительство наблюдает за их действиями» [18. Л. 1 об.].

Особое внимание со стороны жандармского надзора обращалось на техническую сторону золотопромыш-

ленности. Такая забота объясняется тем, что жандармские офицеры осознавали, что совершенствование технической части будет способствовать увеличению добычи золота в целом, сокращению эксплуатации рабочих, что, следовательно, приведет к росту доходов казны и уменьшению количества волнений со стороны рабочих. Практически в каждом годовом отчете жандармских штаб-офицеров приводилась информация о состоянии технической части на золотых приисках, количестве устройств для добычи благородного металла.

В самом первом ежегодном отчете о состоянии золотопромышленности в Западной Сибири за 1842 г. его составитель, жандармский майор И.М. Огарев, привел информацию об изобретении управляющего Аполлоновским прииском золотопромышленной компании Поповых каинском мещанина Льва Бурлакова. Со слов жандармского чина, изобретение имело достаточно простую конструкцию, так что ею мог управлять простой плотник, стоимость ее составляла около 1 200 руб., что было дешевле других механических устройств, применяемых при добыче золота, а суточная промывка песка на ней в несколько раз превышала такие же показатели прочих машин [18. Л. 19].

Руководство жандармского ведомства по достоинству оценило изобретение Бурлакова и инициировало вопрос о государственном награждении последнего. Предложение это было поддержано томским губернатором (одновременно он являлся главным начальником Алтайских горных заводов) С.П. Татариновым, который обратился к главноуправляющему Корпуса горных инженеров с перечислением достоинств изобретения Бурлакова. Более того, Ученый комитет Корпуса горных инженеров признал, что «машина Бурлакова» по своим производственным качествам превосходит все известные к тому времени золотопромышленные машины, заслуживает особого внимания, в том числе возможна публикация чертежа в Горном журнале. Министр финансов Канкрин в феврале 1843 г. обратился со специальным докладом на имя монарха по вопросу о награждении Бурлакова серебряной медалью с надписью «За полезное» для ношения на Анненской ленте. В докладе были перечислены все достоинства изобретения, а также указано, что планируется его использование не только в частной золотопромышленности, но и на казенных золотых приисках Алтайского горного округа. Со стороны монарха последовало согласие, и в том же году мещанин Бурлаков получил свою награду [18. Л. 40–41 об., 49–59].

Из представленного примера видно, что не без помощи жандармов изобретение Бурлакова было по достоинству оценено не только самими приискателями, но и ученым сообществом, специалистами горного дела. В дальнейшем жандармы наблюдали за практическим применением данного изобретения, по-прежнему указывали на его достоинства, как, например, то, что изготовление машины потребует не более одного дерева, а также на легкость в применении, использование меньшего количества работников, чем для других промывающих машин, и возможность использования на золотых промыслах в Восточной Сибири [17. Л. 18; 19. Л. 10 об.].

Изучение делопроизводственной переписки показывает, что чины Корпуса жандармов внимательно наблюдали за техническим совершенствованием процесса золотодобычи. В конце 50-х гг. XIX в. минусинский купец Пакулев изобрел специальное устройство для промывки песков при использовании большого напора воды. Данный способ добычи золота стал именоваться «пакулевским». Однако его не везде можно было применить. В отчете о состоянии золотопромышленности за 1859 г. в Енисейской губернии жандармский подполковник Н.И. Борк указывал, что пакулевский способ применялся на 45 приисках, однако результат добычи золота не оправдал ожиданий, так как, со слов опытных золотопромышленников, нужны определенные условия для применения этого способа. По словам Борка, такую позицию поддержали два горных инженера, командированных Министерством финансов из Уральских заводов на частные золотые промысла Енисейской губернии для подробного изучения всех способов промывки золота [20. Л. 13 об.–14]. Приведение только такого отрицательного мнения можно рассматривать как скептическое отношение самого жандармского чина к пакулевскому способу добычи золота.

Гораздо больший резонанс в золотопромышленном мире наделало другое изобретение, получившее название «песковоз Лопатина», в судьбе которого жандармское ведомство приняло самое непосредственное участие. В 1859 г. золотопромышленник Александр Николаевич Лопатин на приисках в Енисейской губернии изобрел ленточный механизм для транспортировки золотосодержащих песков к промывающим машинам, а промытых песков – в отвал. Вокруг этого изобретения в периодической печати того времени развернулась нешуточная полемика: одни выражали свое восхищение песковозом, другие же прямо обвиняли Лопатина в том, что он заимствовал идею своего изобретения у французского инженера Ф. Лессепа, который использовал что-то подобное при строительстве Суэцкого канала. Инженер Лавровский заявлял, что еще в 1856 г. он применял принцип непрерывного движения лент на Наркизовском прииске золотопромышленной компании Зотовых [21. С. 7].

Отстаивая свое детище, Лопатин обращался в самые различные инстанции и к должностным лицам, в том числе и к жандармам, которые уже знали об этом изобретении. Упомянутый подполковник Борк в одном из своих отчетов приводил словесное описание песковоза, указывая на простоту механизма и возможность его использования от любой реки, и в целом давал высокую оценку, считая, «что нет сомнения, что он оставит за собой все старые и новые способы» при добыче благородного металла [20. Л. 14–15]. В своем рапорте на имя начальника 8-го (Сибирского) жандармского округа генерал-майора Я.Д. Казимирского подполковник Борк приводил доводы о уникальности изобретения Лопатина, что он не мог заимствовать идеи у Лессепа и еще кого-либо. В качестве доказательства Борк указывал на тот факт, что Лопатин обнаружил информацию о своем изобретении до получения привилегии на ее производство, а поэтому, делал

вывод жандармский чин, песковоз заслуживает покровительства со стороны правительства [22. Л. 1а–1а об.].

Необходимо отметить, что сам Лопатин был давно известен жандармам как деятельный, успешный приискатель, стремившийся к механизации процесса добычи золота. Еще в отчете за 1844 г. Казимирский в качестве успешного ведения дел приводил пример Викторовского прииска на реке Коломи Компании Базилевского под управлением отставного губернского секретаря Лопатина. Последний в течение трех лет «терпеливо выравнял свое дело, приучая в то же время рабочих к безусловному повиновению и усердию», что дало положительный результат: за указанный год на прииске силами 581 рабочего при использовании 10 золотопромывательных бочек было промыто 3 540 310 пудов земли, добыто золота 30 пудов 33 фунта, в то время как в 1843 г. на нем же при двух золотопромывательных бочках и 12 бутарах было добыто 12 пудов 4 фунта золота [17. Л. 159; 19. Л. 64].

Уже в должности начальника жандармского округа в Сибири Казимирский обратился к восточносибирскому генерал-губернатору графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому с просьбой оказать покровительственную поддержку Лопатину и его изобретению, так как оно являлось оригинальным результатом его многолетних трудов и могло принести много пользы в золотопромышленном процессе. Муравьев-Амурский внял всем доводам, поступавшим от разных лиц в поддержку Лопатина, и обратился к директору Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов А.И. Бутковскому с просьбой ускорить дело о выдаче А.Н. Лопатину привилегии на его изобретение [22. Л. 26–28, 33]. В итоге в 1861 г. Лопатин данную привилегию получил.

Жандармские чины выдвигали предложения по совершенствованию процесса золотодобычи. Так, например, в одном из своих отчетов полковник Казимирский предлагал на правительственном уровне поддержать изобретение горного ревизора частных золотых промыслов Енисейского округа подполковника Клейменова, заключавшееся в создании специального снаряда, в котором с помощью размещенной в нем ртути удерживались мельчайшие частицы золота, смываемые мутной водой после промывки золотосодержащих песков [22. Л. 166–167]. Полковник Мосолов предлагал на каждой золотоносной системе иметь одного или двух механиков, в обязанность которых входило бы содержание в исправном состоянии всех золотопромышленных машин и механизмов, а также «руководство при постройке таковых на всех приисках» [22. Л. 490].

Других существенных совершенствований в процессе добычи золота в Сибири жандармами отмечено не было, а наоборот, в своих донесениях они констатировали невысокий уровень технической оснащенности золотопромышленных предприятий. В отчетах о состоянии частной золотопромышленности в Западной Сибири, составленных полковником Д.Г. Пономаревым, часто встречается следующая фраза: «Работы производились по примеру прежних лет теми же средствами, новых механических изобретений не было» [23. Л. 3 об.]. В отчете о состоянии частной золото-

промышленности в Восточной Сибири за 1856 г. полковник В.А. Мосолов указывал, что на большинстве приисках при добыче золота используются механизмы и машины, созданные на заре золотопромышленности, «которые изобретены без пособия науки, как бы ошупью, наглядно», следовательно, делал он вывод, они не в состоянии приносить большую пользу и экономию в живой силе. Далее жандармский чин задавал следующий вопрос: «Но в той ли степени идет это усовершенствование, в какой можно было бы ожидать и от постепенно приобщающейся опытности золотопромышленных деятелей, и от мощи современной механики, играющей во всяком заводском и фабричном деле такую важную роль?» Однозначный ответ на этот вопрос, по мнению Мосолова, дать крайне сложно [16. Л. 489–491 об.].

Заинтересованность жандармских чинов в техническом совершенствовании процесса золотодобычи была связана с государственными интересами: наблюдался рост добычи золота, снижалась социальная напряженность в среде приискателей. Одним из следствий указанных явлений стала ликвидация в 1858 г. должности двух жандармских штаб-офицеров на золотых промыслах в Западной и Восточной Сибири по причине отсутствия в них к тому времени острой необходимости. Однако сам жандармский надзор за золотодобычей сохранялся: теперь он возлагался на жандармских штаб-офицеров в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях (с 1867 г. – начальников жандармских управлений этих же губерний), которым выделялись средства для ежегодного объезда золотых приисков, расположенных в указанных губерниях, с целью обзора и составления ежегодных отчетов о состоянии местной золотопромышленности.

Осуществление надзора за золотыми промыслами для губернских жандармских штаб-офицеров было дополнительным и обременительным занятием по причине их загруженности другими служебными обязанностями. Ситуация осложнялась еще и тем фактором, что указанные должности замещались офицерами, переведенными из европейской части страны, которые могли ничего не знать про золотопромышленность, как и в целом про сибирский регион. Погружаться в нюансы приискового дела им было не с руки по той причине, что их могли перевести на новое место службы. Жандармский полковник В.О. Янковский, занимавший должность начальника Иркутского губернского жандармского управления в 1874–1880 гг., следующим образом описывал характер жандармского надзора за частной золотопромышленностью на подведомственной ему территории: «Недопущение появления злонамеренных лиц с целью распространять смуты между рабочими и устранение недоразумений между управлениями и рабочими, недопущение притеснений со стороны управлений или неповиновения и стачек рабочих, а равным образом ограничение распространения торговли спиртом и хищническим золотом». Далее жандармский чин делал вывод, что этими же обязанностями занимались чины местной полиции [24. Л. 22].

Из приведенного примера становится понятно, что в первую очередь жандармских чинов должна была

интересовать социальная сторона золотопромышленности, все, что связано с рабочими и их положением на приисках. По этой причине жандармские чины в 60–70-х гг. XIX в. фактически уже не обращали внимания на техническую сторону золотодобычи, которая была слабо отражена в их отчетной документации в отличие от прежних, «приисковых» жандармских офицеров, таких как Д.Г. Пономарев, Я.Д. Казимирский и В.А. Мосолов, годами занимавших эту должность и хорошо разбиравшихся во многих нюансах золотопромышленного дела (первые двое даже дослужились до чина генерал-майора, хотя своеобразным потолком на этой должности был чин полковника).

На рубеже 70–80-х гг. XIX в. правительство пришло к выводу о необходимости снятия с жандармов обязанности осуществления надзора за частной золотопромышленностью в Сибири, тем более что эта функция, как только что сообщалась, дублировалась местной полицией. Жандармерия превратилась в главный орган политического сыска правительства, для его реализации и следовало использовать жандармских чинов на местах. В 1884 г. согласно специальному приказу по Сибирскому жандармскому округу ассигнование средств для разъездов по золотым приискам было прекращено, «специальный надзор за частной золотой промышленностью со стороны начальников Иркутского, Енисейского и Томского губернских жандармских управлений [стал] необязательным, а жандармские чины в районе частной золотопромышленности должны исполнять только общие обязанности жандармской службы» [25. Л. 63].

Подведем итоги. Жандармский надзор за золотопромышленностью в Сибири являлся уникальным явлением по причине его установки в качестве правительственной меры за отдельной отраслью промышленного производства. Для осуществления надзора была учреждена должность двух жандармских штаб-офицеров на золотых приисках в Западной и Восточной Сибири. С самого начала функционирования дан-

ного надзора осуществлявшие его жандармские чины считали себя проводниками правительственной политики в области экономики. Занимавшие эту должность лица погружались в нюансы золотопромышленного дела, хорошо в нем разбирались. Жандармы выходили за рамки своих полномочий, установленных специальной инструкцией, не ограничивались только поддержанием порядка в среде приискателей, борьбой с такими негативными явлениями, как хищничество золота, тайная продажа его и спиртных напитков. В своих донесениях о состоянии золотого промысла в Сибири жандармские чины акцентировали внимание на государственной важности золотопромышленности и выполняемых ими функций надзора за ней. Жандармы выступали с инициативой развития золотопромышленности, выделяли положительные и отрицательные стороны этой отрасли, имевшие значение как для сибирского региона и его жителей, так и для всей страны в целом. Большое значение жандармы придавали технической и научной сторонам развития процесса золотодобычи, считая их взаимосвязанными. В своих донесениях жандармские чины неоднократно поднимали вопрос о необходимости совершенствования технической стороны добычи золота. Жандармы поддерживали лиц, которые вносили усовершенствования в процесс золотодобычи, а также высоко оценивали сами изобретения, инициировали вопрос о правительственном поощрении изобретателей и новаторов, выступали за внедрение их изобретений в производство. В целом жандармский надзор положительным образом сказывался на развитии различных сторон золотопромышленности в Сибири: росла добыча золота, совершенствовалась техническая сторона этого процесса, снижалось количество волнений рабочих. В этих обстоятельствах правительством было принято решение о постепенном свертывании жандармского надзора и переключении деятельности жандармерии в Сибири на другие задачи, в первую очередь на осуществление политического сыска.

Список источников

1. Бибиков Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 16–24. doi: 10.17223/19988613/41/3
2. Бибиков Г.Н. «Чтобы рабочие люди, на промыслах находящиеся, состояли в надлежном повиновении местным властям». Инструкции жандармским штаб-офицерам на золотых промыслах Западной и Восточной Сибири. 1842 г. // Исторический архив. 2017. № 2. С. 166–171.
3. Rumyantsev P.P. The Efficiency of Gendarme Supervision of a Private Gold Mining in Western Siberia in the Middle of the 19th Century (on the Example of Relationship with Local Executive Power) // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 44, is. 2. P. 487–494. doi: 10.13187/bg.2017.2.487
4. Румянцев П.П. Обстоятельства появления жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2018. Т. 26. С. 26–33. doi: 10.26516/2222-9124.2018.26.26
5. Румянцев П.П. Участие чинов жандармского ведомства в совершенствовании технической базы золотопромышленности в Сибири в середине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2018. № 3. С. 86–94. doi: 10.18384/2310-676X-2018-3-86-94
6. Румянцев П.П. Прекращение жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири в 80-е гг. XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26, № 1. С. 57–62. doi: 10.15372/HSS20190110
7. Исторический архив Омской области (ИсАОО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 3238.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 13. Д. 249л. Д.
9. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 13. Д. 39.
10. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 15. Д. 75.
11. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 541.
12. Румянцев П.П. Золотопромышленная деятельность и золотопромышленное наследие А.Х. Бенкендорфа // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2021. № 1. С. 63–74.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 39. Д. 305.
14. ИсАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2017.
15. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 542.
16. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 78. Д. 19.

17. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 593.
18. РГИА. Ф. 37. Оп. 64. Д. 169.
19. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 635.
20. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 90. Д. 89.
21. Иркутские губернские ведомости. 1860. Отд. 2. Часть неофициальная.
22. Государственный архив Иркутской области. Ф. 712. Оп. 1. Д. 1115.
23. ИсАОО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17770.
24. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 79. Д. 1125.
25. ИсАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1.

References

1. Bibikov, G.N. & Baksht, D.A. (2016) The Establishment of Gendarmerie Supervision at the Gold Mines of Siberia in 1841–1842. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3(41). pp. 16–24. (In Russian). doi: 10.17223/19988613/41/3
2. Bibikov, G.N. (2017) "Chtoby rabochie lyudi, na promyslakh nakhodyashchiesya, sostoyali v nadlezhashchem povinovenii mestnym vlas-tyam." Instruksii zhandarmskim shtab-ofitseram na zolotykh promyslakh Zapadnoy i Vostochnoy Sibiri. 1842 g. ["So that the workers at the mines remain in proper obedience to the local authorities." Instructions to Gendarmerie Staff Officers at the Gold Mines of Western and Eastern Siberia. 1842]. *Istoricheskiy arkhiv*. 2. pp. 166–171.
3. Rumyantsev, P.P. (2017) The Efficiency of Gendarme Supervision of a Private Gold Mining in Western Siberia in the Middle of the 19th Century (on the Example of Relationship with Local Executive Power). *Bylye Gody*. 44(2). pp. 487–494. doi: 10.13187/bg.2017.2.487
4. Rumyantsev, P.P. (2018) Obstoitel'stva poyavleniya zhandarmskogo nadzora za chastnoy zolotopromyshlennost'yu v Vostochnoy Sibiri [The Circumstances of the Appearance of Gendarmerie Supervision over Private Gold Mining in Eastern Siberia]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya*. 26. pp. 26–33. doi: 10.26516/2222-9124.2018.26.26
5. Rumyantsev, P.P. (2018) Uchastie chinov zhandarmskogo vedomstva v sovershenstvovanii tekhnicheskoy bazy zolotopromyshlennosti v Sibiri v seredine XIX v. [The Participation of Gendarmerie Department Officials in Improving the Technical Base of the Gold Mining Industry in Siberia in the Mid-19th Century]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Istoriya i politicheskie nauki*. 3. pp. 86–94. doi: 10.18384/2310-676X-2018-3-86-94
6. Rumyantsev, P.P. (2019) Prekrashchenie zhandarmskogo nadzora za chastnoy zolotopromyshlennost'yu v Sibiri v 80-e gg. XIX v. [The Cessation of Gendarmerie Supervision over Private Gold Mining in Siberia in the 1880s]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 26(1). pp. 57–62. doi: 10.15372/HSS20190110
7. The Historical Archive of the Omsk Region (IsAOO). Fund 3. List 2. File 3238.
8. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 109. List 13. File 2491_D.
9. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 109. List 13. File 39.
10. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 109. List 15. File 75.
11. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 541.
12. Rumyantsev, P.P. (2021) Zolotopromyshlennaya deyatel'nost' i zolotopromyshlennoe nasledstvo A.Kh. Benckendorfa [Gold Mining Activity and the Gold Mining Heritage of A.Kh. Benckendorff]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Istoriya i politicheskie nauki*. 1. pp. 63–74.
13. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 37. List 39. File 305.
14. The Historical Archive of the Omsk Region (IsAOO). Fund 3. List 2. File 2017.
15. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 542.
16. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 109. List 78. File 19.
17. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 593.
18. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 37. List 64. File 169.
19. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 635.
20. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 109. List 90. File 89.
21. *Irkutskie gubernskie vedomosti*. (1860)
22. The State Archive of Irkutsk Region. Fund 712. List 1. File 1115.
23. The Historical Archive of the Omsk Region (IsAOO). Fund 3. List 12. File 17770.
24. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 102. List 79. File 1125.
25. The Historical Archive of the Omsk Region (IsAOO). Fund 270. List 1. File 1.

Сведения об авторе:

Румянцев Петр Петрович – доктор исторических наук, доцент кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: petroom@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Rumyantsev Petr P. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Russian History, Faculty of Historical and Political Sciences, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: petroom@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.10.2025; принята к публикации 15.11.2025

The article was submitted 14.10.2025; accepted for publication 15.11.2025